

Александр Ти
Чужие-Близкие

Рассказы

е
и
ж
у
ЧБ
л
и
з
к
и
е

Александр Ти

Чужие-Близкие. Рассказы

«Издательские решения»

Ти А.

Чужие-Близкие. Рассказы / А. Ти — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931751-3

Новый сборник рассказов от молодого автора из Мурманска. Просто истории. Просто о жизни. О том, что происходит вокруг нас каждый день. Приятного чтения!

ISBN 978-5-44-931751-3

© Ти А.

© Издательские решения

Содержание

Ромашки для Наташки	6
Тормоза	8
Депресука или Чужие-Близкие	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Чужие-Близкие Рассказы

Александр Ти

© Александр Ти, 2018

ISBN 978-5-4493-1751-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ромашки для Наташки

Наташка влетела в дом маленькой заснеженной стрелой. Практически не останавливаясь, скинула в коридоре облепленные снегом валенки, бросила на вешалку пальто, и унеслась в свою комнату. Мать успела что-то крикнуть ей вдогонку, но она её не услышала. Наташа вообще никого сейчас не слышала и не видела. Да и не желала. Оказавшись в своей комнате, она точным броском отправила портфель в самый дальний угол, рухнула на кровать и заревела. Не по-детски, с хлопанием и шмыганьем носом, а по настоящему, по-взрослому. Заревела от всей души, в голос. Просто потому что причина обиды терзавшей маленькую шестиклашку, была, самая что ни на есть взрослая. Любовь. А от настоящей любви ревут исключительно по настоящему и никак иначе.

Мать тут же вбежала в комнату на рёв дочери. Она прекрасно знала, в чем причина Наташкиной истерики. Причина жила в соседнем дворе и звалась Сергеем.

– Да ты что же это? Наташка! – мать стояла возле кровати и не знала, как подступиться к убивающейся дочке, – Да будет тебе. На кой он тебе сдался то? Да и стар он для тебя то. Ты чего? Ну, будет уже, хватит.

Мать присела на край кровати и погладила трясущуюся от рёва спину худенькой девчушки.

– Ну, будет тебе, Наташ. Подрастешь, женихов еще уйма бегать будет. Ну, хватит. Ты же у меня вон, какая красавица. Ну, хватит, хватит...

Наташка вдруг замолкла и резко вскочила.

– Он обманул, мама. Понимаешь? Обманул.

Мать попыталась обнять заплаканную кровиночку, но не успела. Та вновь рухнула на уже довольно сырую подушку и принялась реветь с удвоенной силой.

Сергей и правда, обманул Наталью. Сам того не хотел, да и не думал, что обманывает, но обманул. Он был лучшим другом старшего брата Наташи и часто бывал у них в гостях. Высокий, крепкий, всегда улыбочивый и юморной, с бездонно синими глазами, таким он вернулся из армии год назад и покорило половину женского населения деревни. Именно таким был вор, укравший маленькое детское сердечко.

И всё бы ничего, ну подумаешь, влюбилась дурёха малолетняя. Обычная детская влюбленность, пройдет. Но...

– Эх, Наташка! Вот подрастешь, возьму тебя в жёны! – пошутил как-то Серега, будучи у них в гостях, – Пойдешь за меня то?

– Пойду! – нисколько не задумываясь, выпалила девчонка.

А вечером он подарил ей ромашку. Самую обычную ромашку и вновь пошутил:

– Держи, будущая жена. Подрастай.

Он пошутил, а она поверила. По настоящему поверила, по-взрослому. И стала ждать. А теперь вот узнала, что Серёжка женится на соседке Аньке Чудаковой. Вот и всё.

Прошло шесть, или даже семь лет. Наталья, уже взрослая девушка, студентка, вернулась из города в родную деревню на летние каникулы. Высокая, стройная, оформившаяся во всех нужных местах, она не просто привлекала к себе внимание деревенских ухажеров, а по-настоящему сводила их с ума. Дни напролет она то хлопотала в огороде с матерью по хозяйству, то пропадала на речке с подругами, наслаждалась отдыхом.

На берегу реки, где обычно все загорали и купались, она и встретила однажды Сергея. Сразу она его не узнала правда. Заросший, небритый, опухший от алкоголя, он совсем не был похож на того покорителя деревенских сердец которого полюбила когда-то маленькая девочка.

Если бы не всё такие же бездонно синие глаза, точно бы не узнала. Встретились, поздоровались и разошлись.

– Нашла кого вспомнить! – воскликнула мать, когда вечером Наташа, словно случайно спросила её про Сергея, – Спился твой Сергуня, ой спился. Анька то его загуляла. Он её выгнал, а сам пьет попивает, горе свое заливает, дурак. И не думай даже про него, смотри у меня! А то батьке скажу, он вам обоим вмиг мозги то вправит.

А утром всё крыльцо Натальино дома оказалось завалено ромашками. На следующее утро история с ромашками повторилась. И на следующее. И вообще все оставшееся время каникул, крыльцо непрерывно утопало в желто-белых цветах. Казалось, что во всей округе ромашки должны уже закончиться, но каждое утро Наталья выходила на усыпанное свежими полевыми цветами крылечко.

– А потом дедушка исправился, бабушка вернулась в деревню и они поженились. Я знаю! – зашептала вдруг уже казавшаяся спящей Катюшка, – Мне бабушка это уже рассказывала. Так что папочка это не сказка совсем.

– Ну извини. Ты просила сказку про любовь, а я таких не знаю. Чем тебе эта не нравится? И вообще, давай спать уже, болтушка! Знает она...

– Это легенда! Вот! Так деда сказал. И вообще он говорил, что бабушка всё выдумывает, и не было такого. Но я видела, как он ей на день рожденья ромашки дарил. Большой пребольшой букет.

– Дарил, дарил. Спи давай! Он ей всегда ромашки дарит. Всё спокойной ночи!..

Тормоза

Телефон зазвонил не вовремя. Абсолютно не вовремя, да и не к месту. Ане не хотелось отвечать на звонок, ей даже слышать его не хотелось. Просто потому что звонил бывший муж Сергей.

Бывший, а значит не вовремя и не к месту. Бывшие по-другому не звонят и не появляются вдруг, всегда не вовремя и всегда не к месту. Они не умеют иначе. Их время прошло, и место рядом уже не для них, а значит, они всегда не вовремя, всегда не к месту.

Бывший. Теперь это аппендицит, не самая нужная часть организма. Пока не мешает и черт с ним, прихватит – придется удалить. Стандартная несложная операция, чик скальпелем и всё, потом останется лишь отлежаться. Сергей для Ани был бывшим, слышать его она не хотела. Нет смысла разговаривать с аппендиксом перед операцией.

В принципе, Аня со спокойной совестью могла не брать сейчас трубку, можно было даже не бросать очередное спешное «Перезвоню!». Аня была за рулем, так что имела полное право просто отвергнуть ненужный звонок. Тем более, Сергей сам постоянно ругал её за телефонные разговоры за рулем, кричал, мол, это небезопасно. Но Аня прекрасно знала упертость бывшего мужа, звонить будет, гад, до посинения. Когда-то ей даже нравилась такая настойчивость, но теперь... теперь он был бывшим, и главная его задача – раздражать. И он раздражал.

Свернув на проспект, Аня тут же очень грязно выругалась. Впереди была жуткая пробка, а вариантов объезда не было. Дом Ани находился где-то там, за мертвым потоком машин, аккуратно в середине главной улицы города. Поняв, что встала, похоже, надолго, Аня выругалась вновь. Мысленно, разумеется, выругалась, но очень грязно.

Ругалась она не на саму пробку, а на бывшего мужа. Ну, потому что это именно он, дурак, купил эту квартиру в центре города два года назад. Именно он. Да, ей нравился, очень нравился этот район. Не потому что считался элитным и престижным, все-таки центр города, ей нравились эти старые красивые дома из другой эпохи, обилие памятников и исторически значимых мест. История всей страны здесь казалась реально осязаемой. И да, это именно она хотела здесь жить, и поэтому Сергей купил эту квартиру на юбилей их свадьбы. Но мало ли чего она хотела! Мог бы подумать и об удобстве, дурак! Каждый день пробки, пробки, чертовы пробки! Весь из себя такой правильный и рассудительный, а подумать об этих дурацких пробках не мог. Одно слово, дурак!

– Чего ты ещё хочешь? – как можно грубее закричала в трубку Аня. Она вложила в интонацию как можно больше отрицательных эмоций, просто чтобы собеседник сразу понял, как ей неприятны все эти разговоры и звонки. Они терзают её память и мешают жить дальше, неужели это так трудно понять?..

– Ты чего орешь-то? – услышала она в ответ такой же раздраженный и нервный голос бывшего мужа. – Совсем уже долбанулась?

Ведь ему также неприятны эти разговоры, Аня это прекрасно чувствовала. Так зачем звонить?

– Чего тебе нужно? – повторила вопрос Аня, но уже более дружелюбно. Хотя нет, скорее чуть менее грубо, на дружбу в их общении уже давно не было даже намека.

– Мне от тебя давно ничего не нужно, расслабься. Ну, Женьку только видеть, а в жизнь твою не лезу. Раз звоню, значит, дело срочное, чего орать-то?

– Раз дело, так и говори по делу! Слушать твое зудение и что-либо выяснять не собираюсь.

– Да мне и нечего с тобой выяснять давно, а твои истерики тоже, знаешь ли, слышать не очень радует. Наслушался за двенадцать лет, спаси...

– Ну так и не звони тогда! – Аня попыталась оборвать очередное выяснение отношений, – Живи без истерик и ко мне не лезь!

– Да и не лезу, больно надо! – закричал в ответ Сергей. – Ты, дура, понимаешь русский язык? Звоню по делу! Хотя, что это я, совсем забыл, с кем разговариваю, простите. До вас, мадам, ведь никогда с первого раза не доходило.

– Да пошел ты! Козел!

Аня с силой вдавила кнопку отмены звонка и гневно бросила телефон на сиденье рядом. Очень хотелось вышвырнуть мобильник в окно, просто взять и разбить об асфальт на мелкие кусочки. Но Аня тут же отогнала эту мысль. Бывший муж только что назвал ее истеричкой, доказывать теперь, что он прав? Ну, уж нет! Неважно, что он всего этого не видит, плевать на него. Аня не могла себе позволить даже мысли, что он мог быть прав. Не дождется истерики. Нет!

Аня прекрасно понимала, что этот разговор не закончен. Сергей будет звонить, раз уж ему это нужно, снова и снова. Да и дел незавершенных у них еще действительно было много, разошлись они всего месяц назад. Опека над Женькой, квартира, машина, дом за городом, много всего. Ане очень хотелось завершить все как можно быстрее, просто чтобы отнять у бывшего мужа поводы звонить, общаться, или как-либо доставать ее. Ей все это было неприятно, раздражало.

Поток машин впереди вдруг на удивление стал быстро двигаться, так быстро, что уже через каких-то пять минут Аня достигла поворота в свой двор и оказалась у дома. Но больше Аню удивляло, что Сергей не перезвонил и не стал продолжать незаконченный разговор. На него это было совсем непохоже. Он с маниакальным упорством доводил начатое до конца, чего бы это ни стоило. Уж Аня-то изучила его за двенадцать лет совместной жизни. Неважно, что это было, ремонт квартиры или сборка пазла из тысячи жутко раздражающих элементов, он все делал полностью и до конца, не упуская никаких мелочей. Для него просто не существовало этих самых мелочей, важным было абсолютно все.

Аню эта черта мужа откровенно раздражала. Да, поначалу это очень импонировало, например, когда он полгода добивался ее расположения, еще, будучи студентом. Забрасывал цветами, подарками, комплиментами. А однажды ночью просто нагло влез к ней в общежитие. Отказа он просто не слышал, не принимал. У него была цель добиться этой девушки, и он упорно шел к ней. И так во всем.

Но спустя двенадцать лет вместе, Аня вдруг поняла, что больше не в силах это выносить. Вся эта его дотошность в деталях, упрямство, желание доминировать во всем, да это же просто невозможно. Невозможно жить с человеком, который просто не слышит и не приемлет чужой, отличной от его точки зрения. Аня предлагала купить большую машину, он купил маленькую, мол, для города практичней и бензина меньше ест. Аня предлагала нанять рабочих для ремонта в квартире, чтобы было быстрее, он же все делал сам. Аня просила заказать суши, он устраивал вечер лепки пельменей. Дурацких, ненавистных пельменей! Каждый раз, готовя пельмени, Аня представляла, что это не обычная кастрюля, а адский котел, в котором варятся эти пельмени, будь они прокляты!

Или отпуск, например. Ни Египта, ни Турции Аня так и не увидела за эти годы, как не намекала. Да, первые годы брака они и не могли себе этого позволить, но потом-то возможности были. И возможности, и желание. Но вместо заграничных курортов Аня побывала вместе с Сергеем в Карелии и на Алтае. И там, и там дважды, между прочим. Фотографии этих отпусков Аня не показывала никому. Тоже мне отпуск, две недели игры в догонялки с комарами и прятки от клещей.

А эта его идея-фикс жить за городом... Это же верх идиотизма! Аня, конечно, была обеими руками за свежий воздух, но не настолько. Ни магазинов, ни салонов, ни клубов, про ежедневную дорогу на работу и обратно вообще не стоит думать. Ну, бред же! Хотя, даже

живя в городе, Аня уже и не помнила, когда они с мужем в последний раз посещали какие-либо клубы. В прошлом году, помнится, друзья звали в один новый модный клуб, и что? Сергей предложил лучше сходить в театр! Какой театр? Ане было всего тридцать один, она была не готова к театрам и жизни за городом! Совсем еще не готова.

А ведь она совсем не за такого Сергея выходила замуж. Наглый, упрямый, умный, всегда и во всем первый, таким он был. Ну, или Ане так казалось тогда. Год назад Аня вдруг поняла, что ошибалась. На самом деле он жутко занудный, упертый как баран и вообще в каждой бочке затычка, всюду свой нос суёт. Но даже это Аня в принципе готова была терпеть, причина развода была в другом. Рядом с таким домоседом Сергеем, Аня вдруг почувствовала себя старой. Её был всего тридцать один год, а она почувствовала себя СТАРОЙ! Ну, потому что он вел себя, жил и пытался обустроить их совместную жизнь так, как Аня представляла себе еще очень не скоро должно быть. Весь этот уют, излишняя рассудительность, рационализм (тьфу! прилипло его слово), неприятие спонтанных решений, от всего этого Аня ощущала явный запах нафталина. Она просто испугалась. Кому приятно вдруг почувствовать себя старой? А рядом с Сергеем она именно такой себя и ощущала.

Самое страшное, Аня не смогла вспомнить, а когда он вдруг таким стал? Ведь он всего на два года её старше, а по ощущениям на все пятнадцать. Аня помнила, какие сумасшедшие вещи он вытворял, когда добивался её, как шел напролом, не боясь ничего, а как он превратился в такого слишком домашнего и правильного вспомнить не смогла.

Последней каплей стала поездка в гипермаркет. Это, кстати, тоже была идея Сергея, еженедельные поездки в гипермаркет за продуктами, Аня их просто ненавидела. Там, в гипермаркете, они как всегда гуляли в море стеллажей и выбирали продукты на неделю. Только нужные, правильные и полезные продукты, конечно же, как иначе. И вдруг Аня поняла, что в большинстве своем их окружают такие же семейные пары с тележками. Старые пары. Вот тогда Аня и почувствовала вдруг себя старой, и ей это ужасно не понравилось. Дальше так продолжаться не могло, нужно было срочно что-то делать. Она не хотела всего этого чувствовать! Сергей увозил её в старость слишком быстро. Ей стало понятно, что выход только один – взять управление на себя. Не получится – сменить транспорт, а лучше и вовсе остановиться пока не поздно. Просто вдавить педаль тормоза в пол и остановиться. Пробок на дороге жизни нет!

Женька бросился к Ане, как только она вошла в квартиру. Вообще-то его звали Джек, так Аня с Сергеем называли шесть лет назад подобранного на улице щенка. Но щенок быстро превратился в овчарку приличных размеров и откликался исключительно на ласково шутливое прозвище «Женька».

Потрепав собаку за ухом, Аня сбросила сапоги и сумку в коридоре, прошла на кухню и включила чайник. Кофе хотелось жутко. Затем вернулась в коридор и достала из сумки телефон. Сергей так и не перезванивал, и это раздражало.

Сам ведь сказал, что дело срочное. И чего не звоним? Случилось, может, чего? Хотя, что с ним может случиться, мы для этого слишком правильные. Всё строго, всё по плану. Просто выделяется. Ну, ну... Можешь сколько угодно обиженку строить из себя, видели уже.

Не успела Аня так подумать, как телефон ожил. Звонил Сергей. Аня выдержала небольшую паузу и нажала кнопку ответа.

– Да!

– Ну привет, еще раз, – голос Сергея был спокойным. – Успокоилась или еще поорешь чуток? А то я соскучился по воплям, вот звоню послушать.

– Говори по делу, я нервы тратить не хочу на тебя.

– По делу так по делу. Там с автосервиса звонили, машину на ТО пора отогнать.

– Какое еще ТО? – слегка разочаровано спросила Аня.

– Обычный очередной осмотр. У них просто мой контакт записан, вот и звонят мне. Короче, я дам твой номер, они тебе объяснят всё. Хорошо?

– Хорошо.

– Как там Женька? – тихо спросил Сергей, – может, я заберу на выходные его? В отпуск, кстати, не собираешься? А то я присмотрю за ним, езжай.

– Какой еще отпуск? Ты о чём?

– Ну, ты же всё хотела на море, вот и смоталась бы, я же теперь не мешаю.

– Ой, не начинай! – Аня не хотела, но вновь стала заводиться. – На выходные Женьку возьмешь, а то он скучает, не любит со мной одной гулять. А в остальное не лезь. Договорились?

– Хорошо, хорошо. Не кипятись, истеричка. – Сергей смеялся, явно злорадствовал, гад, что вывел из себя. – Ладно, только про ТО не забудь. Хорошо?

– Хорошо. Пока.

– Пока.

Аня положила телефон на стол и задумалась. В отпуск действительно было бы неплохо съездить. Вот почему он раньше, пока были вместе, не предлагал ей съездить одной? Ехал бы на свой дурацкий Алтай со своей дурацкой рыбалкой, а она бы отдыхала на море, глядишь, и не было бы проблем. Хотя одной как-то страшно. Да и сложно это, отели, самолеты. Это же бронировать надо всё заранее, договариваться. Загранпаспорт надо делать. И когда этим заниматься? Да ну к чёрту!

Женька тихо подошел к сидевшей на стуле Ане и привычно положил голову ей на колени.

– Что, Женька, скучаешь по своему хозяину-дураку? – Аня нежно погладила пса.

Она вспомнила, почему они с мужем так и не съездили за границу. Потому что всегда в отпуск брали своего Женьку, не могли оставить его в городе с кем-то посторонним. Даже представить такого не могли. Просто он появился в их жизни именно тогда, когда казалось, что и жить дальше незачем. Потому что, как оказалось, продолжить эту жизнь в своих детях они не смогут никогда.

Сергей уже собирался ложиться спать, когда зазвонил телефон. Он ждал этого звонка.

– Алло! Сергей Иванович?

– Да!

– Это Михаил из автосервиса. Ну, в общем, звонила Анна Николаевна. Завтра к трем часам машинку пригонит, и мы посмотрим.

– Отлично! Я там Лёхе, механику, объяснял уже, полное ТО сделайте. Хорошо? Фильтра, масло, свечи, ремни, всё под замену. Подвеску по кругу тоже проверить, стойки, шаровые, сайлентблоки, если что, тоже менять всё сразу.

– Да конечно. Всё сделаем.

– Ну и отлично! Я завтра заеду ещё тоже, проверю. Ах да, и тормоза обязательно поменяйте полностью. Там помнится, фигня какая-то с передними была, клинило периодически, и педаль западала, так что поменяйте колодки и диски полностью. Ну и тормозуху, само собой.

– Да, всё сделаем, не беспокойтесь, Сергей Иванович.

– Хорошо. До завтра!

Сергей положил трубку и облегченно вздохнул.

С этим разобрались. Отлично! Главное, тормоза чтобы полностью поменяли, а то мало ли. Анька, дура, сама ведь ничего не сделает. Убьется еще на фиг. Ладно, теперь на море бы еще её отправить. А то засиделась старушка в городе, пусть косточки погрееет.

Главное, чтобы тормоза поменяли...

Депресука или Чужие-Близкие

На часах было без пятнадцати минут час ночи. Новый год уже сорок пять минут как вступил в свои права, но праздничного настроения не было абсолютно. Да и какое, к черту, праздничное, настроения не было вообще никакого. Ни плохого, ни уж тем более хорошего. Только раздражение и злость, больше не чувствовалось ничего.

Раздражение, злость, гнев, обида. Всё это Игорь незаметно для самого себя скопил в душе за несколько дней. Как дети катают маленький снежок, пока не выйдет большой снежный ком, так и он. Только вместо снега был миллиард обид, сцепленный ледяной хваткой злости, а в итоге огромный ком обиды и даже ненависти. С таким балластом в душе и мыслях невозможно прочувствовать праздник, как ни старайся. И Игорь не чувствовал.

Погода, впрочем, тоже не очень-то и смахивала на Новогоднюю. Уже почти час как наступило первое января, зима в самом разгаре, а на улице не чувствовалось ни января, ни зимы. Снега не было вовсе. Он вроде и пытался было выпасть в декабре, но прожить дольше суток ему не удавалось. Моросил противный дождь, и было тепло, даже для осени слишком тепло, что уж говорить о январе. Ну и как можно почувствовать праздник в таких дурацких условиях? Если даже погода против...

Игорь шел к троллейбусной остановке быстрым шагом, практически бежал и материл про себя абсолютно всё. Новый год, погоду, пьяного батю и училку истории, ему было кого ненавидеть в свои пятнадцать лет. Сильно ненавидеть. Остановка была отправной точкой к спасению. Троллейбус как раз и должен отвезти его туда, где хоть на одну ночь он сможет избавиться от этой ненависти. Просто забыть обо всем на несколько часов. Ему это было очень нужно, просто жизненно необходимо забыть о плохом и почувствовать, наконец, этот праздник. Там, куда он спешил, для этого есть все условия: музыка, шум, веселье, компания друзей, алкоголь. Его ждала Новогодняя дискотека в ДК. Первая в жизни Игоря настоящая, взрослая дискотека.

Был Игорь и до этой ночи на дискотеках, конечно, но это всё были редкие школьные танцульки, которые заканчивались ровно в восемь вечера. Да и не дискотеки это были вовсе, по крайней мере, Игорь их не признавал.

Что это за дискотека, когда все песни откровенное старьё, ну просто потому что выбираются учителями, дожدهшься от старпёров чего нового, да еще и родительский комитет, чтоб его, блюдет за порядком на вечере. Ни девчонку пригласить, больно надо при учителях и родителях, ни тем более выпить чего алкогольного, даже втихаря. Никаких условий для подросткового отдыха, тоже мне, дискотека.

Всё началось три дня назад, как раз на такой вот школьной псевдодискотеке, на новогоднем вечере для старшеклассников. Именно тогда в душе Игоря выпала первым снегом злость. Он не хотел этого, но и предотвратить не смог.

Всё было как всегда, посреди спортзала возвышалась слегка кривая ёлка, учитель ОБЖ, превратившийся вдруг в школьного диск-жокея, поочередно включал разрешенные завучем песни, окрашенные в разные цвета лампочки периодически мигали (цветомузыка!), девчонки, сбившись в стайки, обсуждали мальчишек и хихикали чуть ли не громче музыки, мальчишки же отирали стены и пялились на девчонок. Как всегда скучно и до отвращения правильно и пристойно. За тем, чтобы всё происходило так и никак иначе, строго следили парочка особо рьяных мамаш из родительского комитета во главе с училкой истории Эльвирой Юрьевой. Игорю даже казалось, что они следят не за порядком, а за тем, чтобы не дай бог кому-нибудь не стало весело этим вечером, слишком весело. Школа вообще не место для веселья.

Кстати, роль предводительницы надзора за отдыхающими учениками обычно играла завуч, но в тот вечер по каким то причинам её заменяла историчка Эльвира Юрьевна. Ну

не должно было быть её в тот вечер, никак не должно. Но она была, и именно она стала причиной, первой звонкой монеткой в копилке злости Игоря.

Где-то в середине вечера к Игорю подошел приятель Женька по кличке «Вареник» из параллельного «А» класса. Игорь с Вареником дружили очень давно, еще с детского сада, жили по соседству. Их дружбе не мешало даже то, что два параллельных класса «А» и «Б» друг друга, мягко говоря, недолюбливали и часто конфликтовали. Хитро подмигнув, Женька отозвал Игоря в туалет. Там их уже ждала компания из трех человек и двух бутылок «Агдама», деньги на вино собирали две недели, экономя на школьных обедах. Продолжение вечера обещало стать наконец более веселым, Игорь надеялся, что алкоголь подарит это самое веселье, но не стало. Он успел лишь несколько раз отхлебнуть из бутылки дешевого вина и закурить сигарету, как в туалет влетел благославленный мамашами из родительского комитета на проверку уборной завхоз Петрович. Вот так всё и началось.

В принципе, ожидания не обманули Игоря, дальше стало и вправду весело. Только не ему. Ему, как и другим четверым приятелям, попавшимся за нарушение школьных моралей и устоев, очень не хотелось участвовать в этой развлекательной программе. Но деваться было некуда, взрослые были решительно настроены отбить у них желание и впредь разлагаться морально. Всех пойманных с поличным на месте преступления приговорили к вызову родителей на ковер к директору, а перед этим решили отчитать по полной программе. Ей богу, лучше бы они этого не делали...

– Игорян! – раздался крик за спиной Игоря.

Обернувшись, он увидел также спешащего к остановке пухлого Женьку «Вареника». Игорь уже не помнил, за что Вареник получил свою кличку, за фамилию или за свою слегка полную комплекцию. Скорее всего, и за то, и за другое. Игорь махнул ему рукой, показывая на остановку, и продолжил свой путь. Можно было конечно и подождать друга, но противный дождь не очень располагал к этому.

– С Новым годом, Игорян! – закричал Женька и по-дружески хлопнул Игоря по спине. Он нагнал его уже у самой остановки. – С новым тысяча девятьсот девяносто вторым! Чего хмурый такой? Праздник же!

– Да какой, на фиг, праздник, – протянул Игорь руку Варенику. – Здорово, Варёный! И тебя тем же самым и по тому же месту! С Новым годом, короче.

– Чё, дома фигня? Из-за исторички, что ли? Понимаю, мне тоже от мамани досталось. Еле вырвался на дискач.

От Женьки приятно пахло алкоголем. Впрочем, по горящим озорным пьяным глазам и без запаха было понятно, что Вареник навеселе. Везёт дураку! Игорю за домашним столом не досталось даже шампанского. Не положено, мал ещё, видите ли. Хорошо хоть в клуб отпустили, хотя если бы батя не напился в первый же час нового года, не видать бы Игорю дискотеки. Случившееся в школе отец, как пить дать, ещё очень долго будет ему припоминать, а мамка отходчивая, отпустила.

– Да ну её на фиг, эту Депресуку! – махнул рукой Игорь. – Весь праздник испортила, блин. Батя второй день орёт как потерпевший: «Нельзя так с женщиной разговаривать, нельзя!»

– Ну да, – хохотнул Женька, – не слабо ты ей там высказался на ёлке. Маманя говорит, она там плакала даже.

– Да чё такого сказал-то? Всё ж правда. Да и сама виновата, не фиг было меня трогать.

На самом деле Игорь не считал себя абсолютно правым.

Остановка была до отказа забита людьми, по-новогоднему пьяными и веселыми. Они плотно кучковались под крышей остановки, мокнуть под дождем не хотел никто, и жили праздником. Все стремились к этому празднику в новогоднюю ночь, кто-то ждал троллейбуса до цен-

тра города, желая попасть на главную городскую ёлку на площади Кирова, кто-то, так же как и Игорь с Женькой, планировал попасть на дискотеку. Всем было весело, они чувствовали праздник, наслаждались им. Кто-то даже слишком сильно чувствовал и блевал за остановкой, видимо, перебрал веселья. Они смеялись, жгли бенгальские огни, кто-то даже пел песни, поглощали шампанское прямо из горла. А Игорь им завидовал. Завидовал, даже тому неудачнику, что поливал землю за остановкой съеденным за новогодним столом. Они ощущали этот праздник, им было хорошо, а Игорь не чувствовал ничего.

Игорь вдруг понял, что находится рядом с пьяной веселящейся толпой ему совсем не хочется, неприятно. Даже беззаботно счастливое лицо друга Женьки раздражало.

Чему они радуются? Где этот праздник, где? Даже снега нет, какой, к черту, Новый год? Ни снега, ни настроения, ничего... Как у всех вокруг получается забыть обо всем, о проблемах, о делах и радоваться празднику? Просто радоваться.

Игорь не понимал их. У него так не получалось, он не мог даже всего на одну ночь послать все свои переживания куда подальше и влиться в толпу веселящегося люда. Ну не получалось у него. А ведь это возможно, у всех этих людей это ведь как-то получилось, они это умеют. Как? Где этот механизм управления своими мыслями и эмоциями? Ведь должен он где-то быть, чтобы просто раз, и переключил в нужный тебе режим. И вот ты уже пьяный, веселый, беззаботный гуляка, тебя не волнует, что дома вечные ругань и скандалы, что учеба не клеится, а училку истории ты довел до нервного срыва, и за это тебе грозит отчисление, что одноклассница Ольга не обращает на тебя никакого внимания, а тебе она до слез нравится. Вот чтобы хоть одну ночь всё это не бредило душу и не резало. Где этот хренов переключатель? В сердце, мозгу, или, может, в душе, без разницы. Просто скажите, где он и как им пользоваться! Дайте шанс побыть счастливым хоть пару часов!

– Игоря, ты чё загрузился? – вернул Женька закопавшегося в мыслях Игоря в настоящее, в праздник.

– Да, блин! Никакого настроения нет. – Игорь махнул рукой.

– Ты чё, всё из-за Депресуки паришься? Да забей! Ничего не будет. Лекцию прочтут, как всегда, какой ты негодай, и всё. Не парься. О, а хочешь вмазать? У меня водяра есть. Настроение надо поднимать градусом!

– Где ты водки-то взял?

– Да батя вырубился, я и отлил у него из бутылки. Во! Как раз чекушка вышла, думал на дискаче вмазать. Будешь?

– Только давай не здесь, народу вон до фига, мало ли. Пошли до ДК пешком прогуляемся, что ли, на фиг этот трафик. По пути и выпьем.

Женька очень нехотя согласился.

Дом культуры Офицеров находился не так уж и далеко. Если идти коротким путем, дворами, то буквально двадцать минут ходьбы. Просто ходить этой дорогой ночью обычно мало кто решался. Короткий путь к ДК лежал через Бермуды, не самый благополучный район города. По сути, Бермуды не были отдельным микрорайоном города, просто с десяток деревянных двухэтажек, сильно смахивающих на бараки. Располагались они неким подобием треугольника, вот и прозвали Бермудами. Население бермудского треугольника было под стать названию, не пираты и не морские разбойники, конечно, но тоже много пьющее, мало работающее и откровенно криминальное. Так, по крайней мере, все говорили. Другие жить в этих домах просто отказывались, не желали. Это был не район, а маленькая, но страшная язва на теле города, на которую долгое время просто не обращали внимания. Болячка и болячка, сама пройдет! Но не прошла. Старые, давно аварийные деревяшки с печным отоплением и удобствами на улице, появившиеся лет тридцать назад как временное жилье для строителей, словно

губка впитывали в себя всё самое плохое из города. В общем, приличные люди здесь не жили и по ночам не ходили.

В Бермудах оказалось на удивление тихо и безлюдно. Игорь с Женькой преодолели неприятный район минут за десять и практически не встретили ни души на пути, кроме одного пьяного деда, вышедшего по нужде, и стаи бездомных собак. Видимо, праздник тоже сторонился этого места и решил не появляться. За последней двухэтажной деревяшкой находилось почтовое отделение, на его крыльце друзья и решили приговорить чекушку Вареника. Здесь были все удобства, ржавый козырек укрывает от дождя, фонарь светит аккуратно на крыльцо, перила заменят стол, красота!

– Ну, давай! – Женька достал из внутреннего кармана куртки маленькую бутылку и протянул Игорю.

– Закусить-то нет ничего? – спросил Игорь, принимая чекушку.

– Не-а. Пара конфет вот только. Будешь?

– Давай. Хоть что-то. – Игорь откупорил бутылку, вытащил пробку, сделанную из туго свернутой в рулончик газеты, и сделал большой глоток.

– Ээээ... – протянул Вареник, – «с новым годом» забыл сказать.

Игорь сморщился и быстро сунул в рот четверть шоколадной конфеты. Внутри всё страшно обожгло, глотку, легкие, казалось, что вздохнуть не получится уже никогда. Игорь усердно жевал шоколад, но вкуса не чувствовал. Рот горел и заполнялся горькой слюной.

– Чё, фигово пошла? На, держи. – Женька взял из рук Игоря бутылку и протянул прикуренную уже сигарету без фильтра.

Игорь сделал несколько глубоких затяжек и вернул сигарету другу.

– Ну, с новым годом, Игорян! – зачем-то очень торжественно и громко сказал Женька и присосался к бутылке.

– И тебя, блин, с новым годом! – тихо ответил Игорь, оглядываясь по сторонам.

Последующие глотки водки уже не так сильно обжигали внутренности, Игорь чувствовал, что быстро пьянеет. Алкоголь укрывал хмельным туманом, но веселья не дарил. Даже не веселья, он и облегчения не приносил. Ледяная глыба злости внутри Игоря была слишком велика. Может, нужно больше выпить? Может, тогда станет легче? Но маленькая бутылочка слишком быстро опустела, а на душе как было хреново, так и осталось.

– Слышь, Игорян, – спросил вдруг Вареник, затягиваясь сигаретой, – тебе родки чего на новый год подарили?

– П***юлей! Что мне еще могли подарить? Бате как сообщили, что я ДепреСуку до срыва довел, он мне таких отвесил, мама не горюй.

– Эт да, нехило ты её конечно опустил. – Женька сплюнул, – да так ей и надо суке!

– Ну да, сама виновата.

Игорь не считал, что так и надо было Эльвире Юрьевне, прозванной учениками Депресукой, совсем не считал. И не считал, что она виновата сама. Он прекрасно понимал, что обидел человека, сильно обидел, смертельно. Он сказал всего несколько слов. Злых, гневных, обидных слов. Но попал в самую точку, в незажившую, еще кровоточащую рану. Да, он этого не хотел, да, всё вышло случайно, слова сами сорвались с губ, его просто задело её замечание, и он ударил в ответ. Но ударил слишком сильно и получается, что исподтишка, подлю. Он понимал это, прекрасно понимал, но все парни почему-то вдруг сразу восприняли его чуть ли не как героя. Молодец! Уделал училку! Игорь же не понимал, что геройского в унижении женщины. Ему было стыдно, по настоящему стыдно, возможно, даже впервые в жизни. Он даже сам мечтал об отчислении из школы, просто чтобы больше никогда не встречаться с учительницей истории, не чувствовать этот стыд. Ничего этого Варенику он не сказал.

– А мне, прикинь, родаки компьютер купили, – похвастался довольный Женька.

– Какой еще компьютер?

– Настоящий! Спектрум. Слыхал?

– Эт как у Генки Рыжего? Ну да, круто!

– Круто, – согласился довольный Женька, но тут же тяжело вздохнул, – только мне его не видать, блин, как своих ушей. Всё из-за исторички этой, дуры! Батя купил еще месяц назад, хотел мне подарить, а со школы как позвонили, сказал, что я его не получу. Такой вот подарок, сука.

– Да сами виноваты, спалились, как салаги. А кто родителям-то настучал? Депресука?

– Не-а, – ответил Вареник, – батя говорит, это мамаша Люськина всех сразу обзвонила, ну она же тогда дежурила на вечере в школе. Родительский комитет, чтоб его! Рассказывала всем, как мы пили в туалете, курили, а ты потом ещё и училку довёл до слёз.

– Понятно.

Вареник вдруг резко засмеялся, словно вспомнил очень смешную шутку или анекдот. Игорь удивленно смотрел на друга, ему было непонятно, что такого смешного сейчас произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.